

Гу Сиюй и Чэн Цяньцзянь просидели в кофейне весь день, пока Цзи Цзысюань не позвонил Чэн Цяньцзянь, чтобы она поработала с ним сверхурочно. Затем она ушла с извинениями.

"Куда ты ходил?"

Как только он вернулся в квартиру, он получил вопрос от Цзи Чэна.

Температура отопления дома была в самый раз. Цзи Чэн редко бывает свободен от работы. Он был одет в повседневную одежду и сидел на диване. По телевидению транслировались новостные интервью знаменитостей.

Гу Сиюй закрыл дверь и ответил: «Я ходил на встречу с Чэн Цяньцзянь, чтобы дать ей кое-что».

Когда он закончил говорить и поднял глаза, он обнаружил, что темные глаза Цзи Чэна смотрят прямо на него.

«Что ты ей дал?»

Гу Сиюй надел тапочки: «Одежда, которую ты по глупости купил для меня в тот день, когда мы были в стране F.»

Эту одежду на самом деле купил Цзи Чэн. Однажды после встречи с клиентом он проходил мимо магазина одежды с хорошей репутацией и почувствовал, что одежда в нем вполне подходит Гу Сиюю. Так что он купил их много. Когда они вернулись в отель, чтобы разобраться с ними, они поняли, что на некоторая из них была женская одежда. Они совершенно не подходили для Гу Сиюя.

Цзи Чэн в то время высмеивал: «Ты слишком худой. Я подумал, что тебе подойдет меньший, поэтому купил их. Я не ожидал, что это будет женская одежда».

Гу Сиюй подошел к дивану со своим мобильным телефоном. Он открыл платежную программу и показал Цзи Чэну экран: «Она считает, что эта одежда была слишком дорогой, и ей было неловко принимать ее напрямую. Поэтому она настояла на переводе денег мне. Эти деньги я переведу тебе позже.»

Цзи Чэн поднял глаза и взглянул, не обращая особого внимания: «Нет, мои деньги твои. Ты можешь просто потратить все, что я тебе дам».

Гу Сиюй: «...»

Убрав мобильный телефон, он спросил: «В прошлый раз ты сказал, что компания сообщит результаты расследования примерно через две недели. Результат вышел?»

Цзи Чэн не смотрел на него: «Я спросил в надзорном отделе. Сказали, что у тебя вопрос более сложный и потребуются еще несколько дней. Не волнуйся.»

Гу Сиюй ничего не сказал. Цзи Чэн мог бояться, что он расстроится, поэтому он встал и сказал ему: «Человек, которого ты просил меня проверить, уже найден. Я попросил Джин Кэ отправить часть информации на твой почтовый ящик. Можешь пойти и посмотреть».

«Ты можешь распечатать это, если тебе это нужно», - Цзи Чэн сделал паузу, прежде чем продолжить: «Покажи это своим родителям».

Нет никаких сомнений в том, что Цзи Чэн, должно быть, хорошо разобрался в нем и хорошо знал о нем... но правильнее было бы сказать о первоначальном владельце. Таким образом, он знает, что отношения между первоначальным владельцем и его семьей не очень хорошие из-за его мертвого брата и того мошенника-гадалки, который своими фальшивыми словами разрушил жизнь первоначального владельца.

«В прошлом году этот человек предстал перед судом по обвинению в мошенничестве. Его признали виновным, и он сейчас находится в СИЗО. Если ты хочешь, чтобы твои родители выступили против него, я могу тебя устроить. - повторил Цзи Чэн.

"Хорошо, спасибо." - серьезно сказал Гу Сиюй.

Как только Гу Сиюй вернулся в комнату и включил ноутбук, на экране появилось сообщение электронной почты. Он думал, что это была информация, которую отправил ему Джин Кэ, но не ожидал, что щелкнув по ней, чтобы увидеть еще одну рекламу спама.

Он небрежно взглянул на нее и удалил, не увидев ничего достойного внимания. Затем он обнаружил, что файл, который был отправлен Джин Кэ, был отправлен около часа назад. Внутри была личная информация об этом мошеннике, включая его семейное прошлое и весь его жизненный опыт до того, как он попал в тюрьму. Он также включал людей и их дела, которых он обманул, и все они были тщательно расследованы.

Гу Сиюй не мог избавиться от ощущения, что Цзи Чэн и его сотрудники действительно очень эффективны. Неудивительно, что жизненные испытания Цзи Цзысюаня были чрезвычайно трудными.

Несколько дней спустя с помощью Цзи Чэна он привел своих родителей, которые некоторое время не видели и не связались с ним, к месту, где хранилось это мошенничество.

Травма ноги Гу Сюня сильно зажила, но ему все еще нужно было полагаться на костыли, чтобы ходить.

Двое людей были доставлены в тюрьму. Выражения их лиц были чрезвычайно нервными и

ошеломленными.

Гу Сюнь спросил его: «Аю, зачем ты хотел привести нас сюда?»

«Чтобы вы, ребята, кое кого увидели».

Пока они разговаривали, тюремный надзиратель принес скелетоподобного тощего мужчину. Его черно-белые волосы выросли до плеч, борода на лице не была убрана, и все его лицо выглядело очень неряшливо.

"Это кто?" Сюй Цайтин и Гу Сюнь не заметили этого мошенничества. Они даже нахмурились от отвращения, увидев его внешний вид.

Гу Сиюй посмотрел на человека с тем же необъяснимым выражением лица и подошел к другой стороне стола, чтобы сесть. Затем он ответил: «Это парень, который сказал вам тогда, что я родился, чтобы убить своего отца, мою мать, моих братьев и сестер, а также моего будущего партнера. Он также тот же предсказатель судьбы, который сказал вам, ребята, что все мое существование было огромной ошибкой.»

Когда Гу Сюнь и Сюй Цайтин услышали это, их лица были потрясены. Их взгляд переместился с Гу Сиюя на грязного заключенного. Затем они снова посмотрели на Гу Сиюя, в их глазах было написано потрясение и удивление.

«Он профессиональный мошенник. Он почти 30 лет скитался по стране, жульничал и обманывал. Общая сумма украденных им денег превысила миллион. Позже все было разоблачено после того, как его обвинили в суде. Потом его заперли». Сказал Гу Сиюй. Он передал документы, которые принес, перед Гу Сюнем и Сюй Цайтин.

Сюй Цайтин схватила информацию и просмотрела ее вместе с Гу Сюнем. Звук перелистывания страниц становился все быстрее и быстрее. Чем быстрее они перелистывали страницы, тем твердо верили, что то, что они сделали за последние два десятилетия, полностью разрушило их жизни. Пути и выбор, который они сделали на протяжении многих лет, основывались на руководстве этого человека. Но теперь... все «наставления» этого человека оказались фальшивыми.

Костыли Гу Сюня выскользнули из его рук. Он мог только споткнуться о стену и с трудом поддержать свое тело. Сюй Цайтин даже не потрудилась помочь ему поднять упавшие костыли. Она бросилась к столу и снова хлопала по нему, шокировав мужчину с противоположной стороны.

Она пыталась с силой поднять этого убудка, от которого остались только кости: «Ты! Ты помнишь меня? Двадцать лет назад мы встретились перед даосским храмом в городе С. У меня было двое детей! Ты сказал, что тот, кого я держала правой рукой, был ребенком с чрезвычайно сильной и яркой судьбой. Если он сможет благополучно вырасти, он обязательно

будет талантливым человеком с ярким будущим! Ты также сказал, что ребенок, которого я держала левой рукой, был злым ребенком. Если что-то плохое случится с кем-то из нас в будущем, он станет причиной этого... »

Худощавый мошенник по ту сторону стола был надолго ошеломлен. Он насмешливо сказал: «Тетя, вы спрашиваете меня о вещах более 20 лет назад? ХАХА, я этого совсем не помню?»

«Более того, даже если это правда, эти мои слова были полной ерундой». Возможно, потому, что этот человек уже был заперт в тюрьме, его ответ был откровенным и высокомерным.

«ЗЛОЙ РЕБЕНОК, ты должна была знать, что эти слова были ложью, верно?? Как кто-то мог серьезно отнестись к этим словам?»

"Я отнеслась к этому серьезно!" Этот костлявый мужчина только что закончил говорить, когда его испугал повышенный голос Сюй Цайтин.

Она была так зла, что ее глаза были красными, а лицо чрезвычайно темным: «Благодаря тебе мы верим в это более 20 лет! Мой сын... мой старший сын скончался через несколько лет после встречи с тобой. Мы всегда считали, что виноват наш младший сын в том, что он скончался от тяжелой болезни. Именно его рождение унесло жизнь умного и счастливого ребенка... »

Когда Сюй Цайтин сказала это, она внезапно рухнула на землю с закрытым лицом, с отчетливым криком в конце предложения.

Несмотря на присутствие других людей вокруг, она плакала почти до смерти.

«Правда», в которую они верили последние два десятилетия, в этот момент оказалась фальшивкой. Сеть, которая окутывала ее и Гу Сюня, была безжалостно разорвана, и теперь им пришлось столкнуться с жестокой правдой.

В конце концов, она и Гу Сюнь просто хотели найти кого-то, кто мог бы нести вину за то, в чем они не хотели признаваться. Это она и Гу Сюнь не обращали внимания на то, чтобы заботиться о своем ребенке. Именно они так поздно обнаружили его тяжелое состояние, что сделало его неспособным пережить свою смерть. Они не хотели признавать, что причиной смерти их ребенка стала их собственная халатность. Затем они вспомнили то, что им рассказывал гадалка. Таким образом, они нашли хороший предлог, чтобы скрыть смерть своего ребенка и все неудовлетворенность и неудачи в своей жизни.

Подумав об этом, Сюй Цайтин посмотрела на мальчика, который был всего в нескольких шагах от нее.

Люстра, висящая на потолке в маленькой комнате, слегка задрожала. Ее яркий свет был слишком ослепительным, размывая лицо высокой и худой фигуры, из-за чего она не могла

увидеть его внешность.

Она не знала почему, но слезы, которые следовало немного облегчить, внезапно не переставали хлынуть из ее глазниц, вызывая невыносимую боль в сердце.

Очевидно, что ее ребенок еще жив и стоит рядом с ней. Еще не поздно исправить свои ошибки и с этого момента хорошо относиться к нему. Но в тот момент, когда истина подтвердилась из уст этого мошенника, она испытала чувство разочарования с крайним сожалением.

Казалось, что даже при том, что он был еще жив, им было слишком поздно сожалеть об этом. Они потеряли не только своего любимого старшего сына, но и своего младшего сына, который в детстве был заботливым и разумным.

Пока Гу Сиюй, Гу Сюнь и Сюй Цайтин не подошли к стоянке снаружи, выражения лиц Гу Сюня и Сюй Цайтин оставались вялыми. В дороге ему не сказали ни слова. Он лично отвез их обратно в недавно арендованный дом и дал им немного времени, чтобы они успокоились.

Гу Сюнь и Сюй Цайтин сидели на заднем сиденье, время от времени глядя на мальчика на водительском сиденье. Они также пытались поговорить с ним, но обнаружили, что они были для него настолько странными, что им нечего было сказать.

«Ребята, возьмите эту карту».

Они прибыли в арендованный дом. Когда Гу Сиюй вернул им ключи от машины, он передал банковскую карту, которую Цзи Чэн также дал ему в тот день.

Столкнувшись с ошеломленным взглядом Гу Сюня, он тихо прошептал: «Цзи Чэн сказал, что это приданое, которое он дал мне. В нем десятки миллионов. Возможно, для вас это не слишком много, но этого должно быть достаточно, чтобы облегчить положение компании.»

«Вы все эти годы не обращали на меня особого внимания. Я полагался на деньги, которые я заработал на еду, одежду, жилье и транспорт. Так что мне не удалось много сэкономить. Это последнее, что я могу вам дать. Независимо от того, сколько это будет, больше не будет».

Неизвестно, какой пункт этой фразы тронул Сюй Цайтин, она снова закрыла рот и заплакала.

Выйдя из полицейского участка, Гу Сюнь вспомнил свою жизнь, полную неудач. Он долго смотрел на руку Гу Сиюя и, наконец, взял только ключ от машины. Он отодвинул карточку и покачал головой, говоря: «Компания... Чтобы заработать деньги, я сделал много вещей, которые нельзя описать чистыми словами. Даже если я напрямую попрошу Цзи Чэна о помощи, боюсь, я не смогу вернуться. Я уже планировал сдать».

«Цзи Чэн - понимающий человек. Хотя он идеален, большую часть времени такой человек

очень самоуверен и неуверенен. Он говорит, что любит тебя сейчас, но может полюбить кого-то нового в ближайшие несколько лет».

«Я видел много подобных вещей как у людей высшего, так и у низшего сословия. Эти деньги лучше оставить себе. Если что-то случится в будущем, у тебя будет на что положиться».

Гу Сиюй держал карточку и смотрел вниз, не двигаясь.

Из-за его спины внезапно протянулась рука. Эта рука забрала карту и крепко сунула ее в руку Гу Сюня.

Гу Сюя кто-то взял в довольно крепкую руку. Рядом с ним прозвучал небрежный голос Цзи Чэна: «В этом нет необходимости. Я буду поддерживать его до конца своей жизни».

Увидев этого костлявого человека, Цзи Чэн отправил сообщение с вопросом, где он находится. В то время он сказал, что сначала отправит родителей обратно, а затем уедет на машине.

Цзи Чэн не ответил ему позже. Он не ожидал, что приедет за ним лично.

Гу Сиюй подобрал Цзи Чэн на глазах у Гу Сюня и Сюй Цайтин. Пообедав на улице, они вернулись в квартиру.

После короткого перерыва Цзи Чэн вошел в кабинет, чтобы продолжить свою работу, ответив на телефонный звонок, и это не закончилось, пока он не собрался спать. Гу Сиюй понял, что он мог намеренно отложить работу на полпути и пришел забрать его домой.

Следующие несколько дней были довольно спокойными. Цзи Чэн был так занят, что иногда оставался в компании и не уходил домой. В настоящее время они готовятся к запуску новой серии продуктов. Цзи Чэн очень строго контролирует все, что подчиняется ФэнМину, и лично контролирует и проверяет их.

Сегодня днем Гу Сиюй сидел в гостиной и просматривал информацию, когда в квартиру внезапно прибыла курьерская коробка.

Ящик был полон мусора. Хотя большая часть вещей оставалась нетронутой, от них по-прежнему пахло гарью. Когда он открыл ее, на ней был листок бумаги. На бумаге были слова, написанные Сюй Цайтин, в которых говорилось, что это были принадлежащие ему предметы, которые она подобрала после того, как пожар на вилле был потушен.

Гу Сиюй стоял у коробки и разбирал ее. Он нашел дневник, у которого была только обложка и слегка обгоревшие углы. Остальная часть дневника осталась нетронутой.

Он пролистал его снова, и он был полон материалов, связанных с Фу Нянем.

Пока случайно не увидел страницу дневника с наклейками тортов.

Лето 2013, 14 мая

Сегодня день рождения Фу Няня, и мне наконец удалось убедить моих одноклассников приготовиться удивить его, этого особенного ученика...

Гу Сиюй держал дневник. Его глаза надолго задержались на дате.

Он сжал страницу дневника пальцами и несколько раз осторожно потер ее. Затем он повернул голову и посмотрел на USB-флешку, которая все еще была подключена к порту ноутбука.

Дата рождения Фу Няня, он еще не пробовал использовать пароль, чтобы открыть этот диск.

<http://bllate.org/book/15654/1400363>